

Встреча с Дункан

ИЗ ПРОШЛОГО

В АВГУСТЕ 1924 года газета «Вятская правда» извещала своих читателей: «Театр «Аполло». Во вторник, 12 августа, концерт знаменитой мировой артистки Айседоры Дункан и известного пианиста Марка Мейчик».

Вятики с нетерпением ждали приезда Айседоры Дункан. Те, кто уже видел ее в Москве, рассказывали о необыкновенном искусстве американской танцовщицы, о том, что она приняла советское гражданство...

В день первого концерта зрительный зал театра «Аполло» был переполнен. Посмотреть, как танцует «царица жеста — первая босоножка мира», пришли все любители балета.

Вот как описывает первый концерт Айседоры Дункан корреспондент «Вятской правды»:

«...Она не танцует в обычном смысле этого слова. Дункан передает музыку... телом, раскрывает ее в необычайно богатой гамме выразительных движений, мимике, же-

сте... рассказывает музыкальное произведение так, как нельзя рассказать его словами...»

Аплодисменты сопровождали каждый танец Дункан. Такого успеха в Вятке она, признаться, не ожидала... Айседора, улыбающаяся, стоит на авансцене. К ногам ее падают цветы. Наконец, она идет за кулисы. Здесь стоит Дуся, ее парикмахерша на все концерты в Вятке. Дункан подходит к ней и целует ее.

— Спасибо тебе, большое спасибо! У тебя золотые руки!

...Своего парикмахера у Айседоры Дункан не было. И как только она приехала в Вятку, сразу попросила пригласить к ней «самого лучшего парикмахера». Дирекция городского театра рекомендовала танцовщице Евдокию Михайловну Целищеву — тогда просто Дусю Целищеву.

И вот в назначенное время Дуся пришла в гостиницу. Она немного растерялась, когда увидела перед собой высокую женщину в богатом утреннем халате. Красивое лицо ее обрамляли огненно-рыжие волосы...

— Здравствуйте, я Дуся-парикмахер...

— Доброе утро, я Изадора Дункан. Вас... пригласили ко мне быть парикмахером?

— Да... — Дуся посмотрела на Дункан. В ее глазах она заметила что-то насмешливое.

Дуся поправила волосы и гордо подняла голову.

— Да, меня пригласили к вам быть парикмахером... Я парикмахер-художник городского театра!

— О, это, действительно, удивительно! — и Дункан теперь уже просто весело посмотрела на свою будущую помощницу. — Ну, не сердитесь... я пока и правда сомневаюсь в вас... А теперь слушайте, что от вас потребуются: каждый мой танец совершенно отличается от предыдущего. Другая музыка, другой костюм, другая прическа. Я уже не говорю о близости прически к солержанию музыки танца... Это само собой разумеющееся. Главное — сделать новую прическу надо очень быстро. От этого зависит успех выступления!

Успех в самом деле превзошел все ожидания Дункан. Во втором отделении она танцевала композиции на темы революционных песен.

Звучит «Интернационал». В красной тунике, с флагом, в чеканном ритме движется Дункан по сцене. Глаза, лицо, руки рассказывали о том, что люди всего земного шара борются сейчас за свое освобождение... И вот уже зал пот-

— «Это есть наш последний»

И решительный бой!». А когда смолкли последние звуки революционного

гимна, в зале разразилась нарастающая буря.

— «Дун-кан! Дун-кан! Дун-кан!» — скандировал зал. На сцену летели букеты цветов. Дункан еле держалась на ногах. Последнему танцу она отдала, казалось, все свои силы...

Перед отъездом Айседора Дункан пригласила к себе Дусю. У дверей знакомого номера та чуть задержалась, но, вспомнив, как тепло растались они вчера после второго концерта, смело открыла дверь. В глубине комнаты, чуть откинувшись на спинку кресла, сидела Дункан. Около нее, что-то рассказывая, стоял ее импрессарио. Увидев Дусю, Дункан встала и пошла к ней навстречу.

— Здравствуй, дорогая моя Дуся! Я пригласила тебя к себе, чтобы еще раз поблагодарить за все. Еще раз спасибо тебе. И... извини меня за ту первую нашу встречу. Я оказалась неправа: ты действительно чудесная парикмахерша.

Импрессарио поставил перед Дусей корзину с цветами. — Это тебе, Дуся. Ты заслужила эти цветы! И еще. У меня к тебе просьба: через несколько дней я уезжаю на гастроли в Лондон. Не поехала ли бы ты со мной?

Конечно, вряд ли бы отказалась Дуся от такого предложения год назад. А теперь... Через несколько месяцев она ждет своего первенца...

— Но как же я отблагодарю тебя. Ты так много сделала для меня!

Дункан повернулась к столу, взяла красный листок бумаги и начала быстро писать. Через минуту она подала листок Дусе.

— Это тоже тебе... Здесь я рекомендую тебя как самую лучшую, как самую компетентную парикмахершу.

— Но я ничего не могу здесь прочитать...

— О... Ты не знаешь английский... — Айседора повернулась к импрессарио: — Напишите вот здесь, ниже, то же самое по-русски.

Перевод был готов.

Дункан писала:

«Я могу сердечно рекомендовать Дусю как чрезвычайно искусную и компетентную парикмахершу.

14 августа, 1924 г.

Изадора ДУНКАН».

— До свиданья, Дуся! Я уезжаю из Вятки с мыслью, что здесь остаются мои друзья. И одним из них я очень хотела бы считать тебя!..

— Спасибо, дорогая Изадора! Я всегда буду помнить вас.

...С той памятной встречи прошло более сорока лет. Евдокия Михайловна до сих пор вспоминает те два августовских дня, концерты изумительной танцовщицы. Через всю свою жизнь пронесла Евдокия Михайловна дорогую для нее рекомендацию Айседоры Дункан. Где бы она ни работала: в театре или парикмахерских — везде она оставалась искусной мастерицей.

Р. ПРЕСНЕЦОВ.